

драме», использующей только спонтанную речь. Автор не имеет права редактировать текст, он может только сокращать, а верbatim-пьеса – чаще всего монолог или множество перебивающих друг друга монологов или полилог. Текст рассматривается как материал, как монтаж фрагментов, то есть как предмет постмодернистической игры. По этому у принципу может быть составлена и речь оратора.

Под влиянием литературы (Д. Джойс и др.) появились и речи, которые как бы вообще не структурированные, в виде «потока сознания». На научных конференциях авторы подобных речей предупреждают: «я буду рефлексировать».

5. Некоторые авторы, занимающиеся исследованием устных и письменных текстов, обращают внимание на системные характеристики речей. Отмечают различия в речах: 1) «цепочечных» по структуре, когда из одной мысли вытекает другая, скажем, тогда, когда рассматриваются прошлое, настоящее и будущее явления или человека; 2) радиальных по структуре: все идеи речи связаны через центральное понятие; 3) дихотомических: в речи есть два ключевых понятия, которые противопоставляются друг другу по ряду признаков. Мысль оратора движется зигзагообразно: от одного понятия к другому, постоянно переключаясь. Зачастую такое структурирование укладывается в классическое различение методов: от общего к частному и от частного к общему, анализу и синтезу и др.

Оборотов И. Г.

*ОСП «Николаевский институт права» Национального университета
«Одесская юридическая академия», заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин,*

кандидат юридических наук, доцент,

СУЩНОСТЬ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В ТРУДАХ РУДОЛЬФА ЗОМА И НИКОЛАЯ ЗАОЗЕРСКОГО

Проблема выявления сущности церковного права привлекала внимание многих учёных, в первую очередь – тех, которые принадлежат к Православной и Римской Католической церкви. Представители большинства реформатских конфессий рассматривают церковь в исключительно мистическом плане и не признают возможным существование церковного права в связи с тем, что оно противоречит существу Церкви. Одна из интереснейших дискуссий разворачивается на эту тему между германским профессором канонического права Рудольфом Зомом (*Rudolph Sohm, 1841–1917*) и заслуженным профессором Московской духовной академии Николаем Александровичем Заозерским (*1851–1919*).

В 1906 г. на русском языке выходит перевод двенадцати параграфов книги Р. Зомы «Церковный строй в первые века христианства», а в 1909-1911 гг. на страницах журнала «Богословский Вестник» в четырёх

частях публикуется большая критическая статья Н. А. Заозерского «О сущности церковного права (Против воззрений Рудольфа Зомы)». Анализ обоих произведений имеет большое значение для выяснения онтологического статуса церковного права и выявления его сущностных черт.

Главный тезис работы немецкого канониста сводится к тому, что «церковное право стоит в противоречии с существом Церкви» (Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 10) и является плодом маловерия. Сущность Церкви духовная, а сущность права – мирская: отсюда и излишний характер церковного права в истинной Церкви. Для решения этого вопроса нужно предварительно установить, что такое Церковь.

Для Р. Зомы Церковь – явление духовное: смысл слова *Eκκλησία* сводится к формулировке «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). При этом не имеет значения организационная форма такого собрания, будет это собрание дома, в храме или под открытым небом. Р. Зом, в связи с этим, использует специальный термин – *харизматическая* организация (Зом Р. Указ. соч. – С. 42), в которой «исключается всякая мысль о законодательстве правового характера. На месте законодательства стоит учение о Господнем слове... В еkkлeзии не может существовать никакого правового устройства и никакой правовой законодательной власти» (Зом Р. Указ. соч. – С. 40-41). Дары апостольский, пророческий и учительский исходят от Святого Духа, вопросы в общине же решаются соизволением, соглашением, но не правовым правлением.

Против такой постановки вопроса выступил профессор Заозерский, который, говоря о несомненных достоинствах книги Р. Зомы, отмечает также неполноту исследования и слишком ограничительное толкование евангельского текста (Заозерский Н. А. О сущности церковного права (Против воззрений Рудольфа Зомы) // В кн. : Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2005. – С. 224). Например, в уже приведённой главе Евангелия от Матфея есть и другие слова Иисуса Христа: «Если согрешит против тебя брат твой... возьми с собой ещё одного или двух... если же не послушает их, скажи Церкви» (Мф. 18: 15-17). Отсюда уже становится очевидно, что Церковь не может сводиться к простой совокупности христиан, собравшихся «во имя Господне».

Отметим, что обращение к Священному Преданию и богословской науке позволяет утверждать, что Церковь, так же как и её Глава Иисус Христос – богочеловеческий организм, обладающий двумя природами, божественной и человеческой, сочетающимися «*неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно*», так же как эти два естества, согласно Халкидонскому догмату, соединяются в Иисусе Христе.

Анализируя труд немецкого учёного, Н. А. Заозерский обращает внимание на игнорирование им целого ряда важных деталей, которые не

укладаються в предложенную схему. Например, говоря о поставлениях епископов, пресвитеров и диаконов, описанных в Новом Завете, он акцентирует внимание на пророческих указаниях. Вместе с тем, он умалчивает о том, что в большинстве случаев инициатива поставления исходила от апостолов, избрание совершалось общиной, молитва и рукоположение – апостолами (Заозерский Н. А. Указ. соч. – С. 234). Выходит, что здесь Р. Зом не прав, так как чётко проявляются правительственные полномочия апостолов. Этим опровергается тезис о том, что в первые шестьдесят лет существования Христианства в Церкви не было ни права, ни правительственной организации.

В своей рецензии Н. А. Заозерский исходит не из конфессиональной позиции (которая, несмотря на заверение в обратном, присуща труду Р. Зомы), а из философской и юридической методологии и скрупулёзно подобранного эмпирического материала. Отсюда – и фундаментальность выводов русского канониста.

Подводя итог беглому анализу дискуссии Н. А. Заозерского и Р. Зомы, заметим, что разговор о сущности церковного права должен начинаться с определения сущности самой Церкви и основываться на комплексном систематическом изучении Священного Писания и Священного Предания. Из новозаветного текста следует: 1) Церковь является богочеловеческим организмом, имеющим как духовную, так и мирскую (социальную) сущность; 2) Церковь обладает правительственной структурой, восходящей к апостольским временам; 3) в Церкви действуют правила, отличающиеся от норм морали и направленные на урегулирование отношений между членами церкви по поводу поставления на епископское, пресвитерское и диаконское служение, избрания на церковные должности, регламентирующие иерархические связи и т. д. Указанные церковно-правовые нормы не противоречат истинной сущности Церкви, а являются органичным продолжением новозаветных положений об устройстве земной, социальной составляющей Церковного организма. При этом важно, что такое право неотделимо от христианской религиозной морали и в формализованном виде содержит множество нравственных нормативов.

Заморська Л.І.

Чернівецький факультет Національного університету «Одеська юридична академія», завідувач кафедри теорії та історії держави і права кандидат юридичних наук, доцент

ІНСТИТУТ ПРАВА ЯК ВИРАЖЕННЯ ПРАВОВОЇ НОРМАТИВНОСТІ ТА ЙОГО ВЛАСТИВОСТІ

Правові приписи (норми) мають бути згруповані в організовані комплекси, які переслідуючи спільну мету, здійснюють управління суспільним життям. Між таким чином побудованими правилами поведінки